

Г.В. Сироткин Из воспоминаний

20 июня 1922 г.

Сироткин Григорий Васильевич (1894-?). В 1914-1917 гг. находился на военной службе. В 1917-1918 гг. был секретарём Кольского подрайонного комитета Совжеслдора, с 1918 по 1920 гг. сидел в белогвардейских тюрьмах. В 1920 г. стал одним из организаторов Мурманской организации большевиков и Мурманского исполкома Советов депутатов, членом Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. В 1920-е гг. работал в органах ОГПУ, в комиссии Истпарта, был председателем губернского суда. В 1930-е гг. проживал в г. Кронштадте.

[...] ²⁹⁹

В 1917 году после Февральской революции мурманский пролетариат, состоящий в то время из рабочих Портстройки (т.е. постройки порта); Базстройки (строительства военно-морских баз) и Мурманстройки (строительства Мурманской железной дороги) ещё не были объединены в один профессиональный союз. Лишь при каждом из названных строителств были организованы рабочие комитеты. Все эти комитеты вели не только чисто профессиональную работу, но принимали также участие в управлении тем или иным строительством.

Спустя некоторое время рабочие Базстройки и Портстройки организовались в союз строительных рабочих. А вслед за этим были организованы союзы: моряков, в который вошли все команды судов торговых и военных; союз конторщиков, в который вошли служащие порта и базы; союз железнодорожников и союз работников почты и телеграфа. Все названные союзы также не были объединены одной общей организацией и не имели общего местного руководства. Связь между этими союзами выражалась только в общих собраниях и митингах рабочих и служащих.

Объединение профсоюзов не состоялось даже и тогда, когда в Мурманске организовался Совет рабочих и солдатских депутатов. Первый Совет был составлен из представителей всех рабочих организаций, а также воинских и флотских команд.

Благодаря тому, что мурманские профсоюзы не были объединены единой руководящей организацией, а также почти не имели связи со своими центральными организациями, благодаря этому среди рабочих не велось почти никакой культурно-просветительной и политической работы. Многие рабочие совершенно не разбирались в партийных вопросах и даже не имели представления о разности в партиях, ни в исполкоме Совета, ни в одном из союзов, за исключением союза железнодорожников (Совжедор), не было фракции Коммунистической партии.

Думается, что благодаря такой политической неграмотности, рабочие массы впоследствии очень слабо протестовали против захвата власти англичанами и против разрыва с центральной Советской властью.

Наиболее развитыми в политическом отношении были рабочие железной дороги и моряки.

На первом Всероссийском съезде работников транспорта мурманские железнодорожники и моряки примкнули к образовавшемуся тогда Всероссийскому объединению работников водного и железнодорожного транспорта и, получив в центре кое-какие указания, повели профессиональную работу надлежащим порядком.

²⁹⁹ Опущено о революционных событиях 1905 г. в Архангельске, забастовке рабочих поселка Дровяное на Мурмане в 1906 г., участии автора в отправке нелегальной литературы из Норвегии.

Англичане, американцы и французы имели в Мурманском порту ещё в 1915 году значительные военно-морские силы, которые после Октябрьской революции ещё были увеличены, якобы для отражения германских войск, угрожающих Северу со стороны океана и из Финляндии.

В июне 1918 года после прекращения войны между Советской Россией и Германией, потребовали от исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов полного разрыва с центральной Советской властью. В случае отказа союзники заявили, что силой займут Мурманск, который уже и так фактически находился во власти военного союзного командования. Вопрос о разрыве с центральной Советской властью много раз обсуждался на рабочих собраниях и на заседаниях Совета. Рабочие колебались и старались оттянуть время.

Наконец, союзниками был назначен крайний и ультимативный срок для разрыва и прекращения всяких сношений с центральным Советским правительством на 8 июля.

Вечером 7 июля было созвано расширенное заседание Совета, на котором присутствовали представители Англии, Америки и Франции в лице адмиралов и офицеров. Союзники обратились к собравшимся со следующими, приблизительно, словами: «Необходимо временно порвать всякую вязь с Советской республикой, ввиду того, что правительство Советской республики заключило сепаратный мир с Германией без согласия союзников, которые продолжают воевать. Если союзные войска ушли бы из Мурманска, то через несколько дней германцы постарались бы занять все северные стратегические пункты. Вот поэтому-то союзники и не намерены пока уходить из Мурманска. Надо дожидаться, пока будет всё спокойно. Союзное командование снабжает всё мурманское население всем необходимым и будет снабжать и впредь, если население будет послушно и выполнит разумные требования. Если же Совет будет протестовать против пребывания здесь войск, то союзники перестанут снабжать население продуктами и им придётся помирять с голода. Они же, несмотря ни на какие протесты, останутся на месте». Далее представители союзников предложили заключить с ними временное формальное соглашение, которое бы действовало впредь до разрешения общих принципиальных вопросов между союзниками и центральным Советским правительством. При этом союзники заверили, что они не будут вмешиваться во внутренние дела мурманского населения, не будут изменять системы управления краем и наговорили много других красивых слов.

Многие члены Совета, в особенности представители команды крейсера «Аскольд» и представители Совжедора, начали энергично протестовать против подобного соглашения с союзниками.

Союзники, не дождавшись ответа на своё требование, покинули заседание Совета. После их ухода заседание возобновилось. Вновь начались горячие прения, во время которых представители Совжедора и крейсера «Аврора»³⁰⁰ в знак протеста против соглашения ушли с заседания.

Делегаты Кемского уезда, также входившие в Мурманским краевой рабочий Совет и состоявшие из кулаков и интеллигенции, бешено настаивали на подписании соглашения с союзниками и, плача, говорили: «Мы не можем жить без союзников, и все помрём с голоду, так как из центра получить продовольствие для населения нет никакой надежды». Победа осталась за соглашателями. Совет решился на подписание предложенного союзниками соглашения.

На другой день, т.е. 8 июля, на площади около Совета назначено было общее городское собрание для окончательного утверждения этого вопроса.

В назначенный час перед собравшимися мурманскими рабочими и прочими обывателями на балконе Совета появились представители союзников, в парадной форме, которые в своих льстивых выступлениях, чуть не клятвенно, обещались не

³⁰⁰ Имеется в виду «Аскольд».

вмешиваться в наше внутреннее управление. И действительно, много в то время среди мурманских рабочих было наивных, которые поверили этим лстивым сладким словам, и своим поднятием руки «за» и «против» соглашения решили участь подписания этого соглашения. Но многие рабочие с болью в сердце покинули это собрание и начали немедленно собираться подалеже от белого хлеба союзников, но поближе, хотя и к голодному пайку наших центров, но всё таки не быть предателями и переносить все невзгоды с товарищами рабочими центра с в твердой уверенностью, что недалеко то время, когда удастся прогнать всех таких паразитов³⁰¹.

И вот 8 июля 1919 года³⁰² соглашение было подписано нашими представителями в лице президиума исполкома Краевого Мурманского Совета с одной стороны и представителями союзников с другой стороны.

Как на один из пунктов этого соглашения, характерно указать, что это соглашение действительно впредь до окончательного соглашения с центральной властью России, но какой властью не было указано, что впоследствии и не преминуло сказаться с утверждением в Архангельске власти Северного правительства во главе с Чайковским, которое спустя месяц или даже меньше фактически аннулировало это соглашение своим особым соглашением с союзниками, а многие наивно думали, что это соглашение действительно впредь до соглашения союзников с центральной властью Советов.

После подписания этого пресловутого соглашения жизнь рабочих Мурманска как будто ничем не изменилась. Многие рабочие в течение ещё недели имели возможность покинуть Мурманск и выехать в центр, чем многие не преминули воспользоваться.

Вскоре после этого соглашения с союзниками в Архангельск была послана эскадра военных судов с десантом союзников, который в непродолжительное время им удалось занять.³⁰³

С занятием Архангельска союзными войсками, там образовалось Северное правительство во главе с Чайковским. От Мурманского Совета в Архангельск выезжали представители во главе с председателем Совета Юрьевым, управделами Веселаго, лейтенантом флота, который, надо заметить, в этой аванюре играл самую выдающую роль, затем ещё двое представителей от Кемского уезда Водохлебов и Исаков, которые, не имея никаких на это полномочий от мурманских рабочих и прочего населения Мурманского края, признали от имени Мурманского Совета правительство Чайковского своим верховным руководителем.

С этого момента и начинается фактический захват власти белым Северным правительством в Мурманском крае, начинается с фактического уничтожения мурманских организаций, а также аннулируется соглашение союзников с Мурманским Советом о невмешательстве во внутренние дела края, да они сами непосредственно и не вмешивались, а предоставили с их помощью это сделать Северному правительству, которое для управления краем назначило особого помощника генерал-губернатора в лице Ермолова и при нём особого юрисконсульта Виноградского.

Этим самым власть Мурманского Совета уничтожалась, и ему ничего не оставалось делать, как только разойтись.

³⁰¹ Так в тексте.

³⁰² Дата дописана карандашом над словом *соглашение*. Временное, по особым обстоятельствам, соглашение представителей Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции с президиумом Мурманского краевого Совета было заключено 6 июля 1918 г. (см.: Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане. – Мурманск, 1960. - С. 217.)

³⁰³ Эскадра в составе крейсеров «Кокрейн», «Аттентив», «Адмирал Об», гидроавиатранспорта «Найрана» и транспорта вышла из Мурманска 30 июля и подошла к Архангельску 1 августа. По решению

Архангельского губисполкома в городе началась подготовка к эвакуации. 2 августа в результате переворота власть большевиков была свергнута, после чего союзники вошли в город (*Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917-1920).* – М., 1959. – С. 79-85)

С назначением помощника генерал-губернатора начались придирки к существующим профорганизациям, без разрешения его и его юрисконсульта нельзя стало устраивать никаких общих собраний рабочих.

Затем Виноградский, который при Ермолове играл громадную роль и был как бы его правой рукой, предложил переработать все уставы профессиональных организаций и представить на его утверждение.

Только тогда, наконец, поняли окончательно рабочие Мурманска всю тяжесть своего положения, и многие, очень многие раскаивались в том, что они не заявляли своего протеста во время заключения соглашения с союзниками.

[...]

Григ. Сироткин

ГАМО, ф. П-102, оп. 1, д. 14, л. 6-12об. Рукописный подлинник. В тексте имеются многочисленные карандашные правки, машинописную копию см.: ГАМО, ф. П-2393, оп. 2, д. 18, л. 18-23.

№ 10

А. Шишков Мое третье пребывание на Кольском полуострове. 1916 - 1923 гг.³⁰⁴

5 февраля 1940 г.

Шишков А. Революционные события встретил капитаном парового катера военного флота в Кольском заливе. В августе 1917 года был избран в правление Союза моряков в Мурманске. С февраля 1918 г. представлял военных моряков в Мурманском Совете. Впоследствии был избран в его исполком. После антибольшевистского переворота арестован и посажен в Мурманскую тюрьму.

В августе месяце 1916 г. я находился на Мурмане в качестве служителя Седловатого маяка близ Александровска (ныне Полярный). Работая на маяке до ноября месяца, был переведен, как лучший рулевой того времени и знакомый с лодией Мурманского побережья, капитаном на один из паровых катеров военного флота «Анσιο». Плавать на нём не пришлось до лета 1917 г., так как он был полузатоплен и требовал ремонта.

Февральская революция застала меня в г. Александровске. В Александровске стояли в то время военные суда «Аскольда», четыре миноносца и находилась береговая команда черноморских запасных моряков.³⁰⁵

О Февральской революции здесь узнали только в марте месяце, до этого же момента царские офицеры и чиновники во главе с тогдашним начальником укрепленного района капитаном 1 ранга³⁰⁶ тщательно скрывали о происшедшей революции в центре России. Но когда уже скрывать это не было возможности, и невозможно возвращение к прошлому царизму, да и слухи уже проникли во все команды, тогда только собрали все команды на

³⁰⁴ Заголовок автора.

³⁰⁵ Ни «Аскольда» (на Мурман пришёл 17 июля 1917 г.), ни миноносцев в то время в России не было. «Властный» и «Грозовой» ушли на ремонт в Англию, «Капитан Юрасовский», «Лейтенант Сергеев», «Бесшумный» и «Бесстрашный», вышедшие из Владивостока достигли Мурман только 28 августа 1917 г. (Афонин Н.Н. Эскадренные миноносцы типа «Инженер-механик Зверев» // Судостроение. – 1983. – № 10. – С. 60-64). Под «береговой командой черноморских запасных моряков» очевидно, имеется в виду Кольская отдельная флотская рота, первоначально сформированная из моряков, прибывших через Францию из Сербии. Это были остатки личного состава русской экспедиции Черноморского флота, участвовавшей в боях совместно с сербской армией (ГАМО, Ф. 134-и, Оп. 1, Д. 24, Л. 122-об.-123).

³⁰⁶ Неверно указана должность и чин. Контр-адмирал А.И. Бестужев-Рюмин в феврале-марте 1917 г. являлся начальником Кольского района и Отряда судов обороны Кольского залива. (Березовский Н.Ю., Доценко В.Д., Тюрин Б.П. Российский Императорский флот 1696 – 1917. – М., 1993. – С. 51).